

Вера Васильева (журналист)

Добрый вечер. У меня скорее не выступление, а просто небольшая реплика.

Я хотела бы не согласиться с мнением уважаемой госпожи Михалевой. Если я правильно вас поняла, вы говорили, что, может быть, не стоит считать политзаключенными людей, которые осуждены за преступления, связанные с насилием. Тут главным вопросом сразу становится вопрос: действительно ли совершал человек преступление или нет? Сфабрикованное уголовное дело может быть любым, и человека можно обвинить в любом преступлении, сфальсифицировав доказательства.

На мой взгляд, важны два критерия, о которых не раз здесь говорилось: политический мотив власти (при этом совершенно не обязательно, чтобы сам человек был политиком), и второй критерий – суть самого дела. Конечно, и то и другое требует анализа. И то, и другое трудно выявлять. Но к таким делам нужно особое внимание. Такие люди, как правило, признаются виновными по очень тяжким статьям УК, и к ним нужно первоочередное внимание. Они могут быть совершенно невиновны, и если дело сфабриковано, нужно добиваться их освобождения.

Совсем другая группа дел - это люди, которые осуждены неправосудно, с нарушением прав на защиту, пусть они даже совершали преступления и правонарушения. Такие дела, на мой взгляд, требуют пересмотра.

Я считаю, что первое, чем мы должны заниматься, – это, безусловно, добиваться освобождения невинно осужденных. Часто они находятся в очень тяжелых условиях заключения. И наши действия ограничены тем, что они вынуждены просто бороться за выживание в буквальном смысле. Что касается долгосрочной судебной реформы, то ею надо заниматься. И уже в рамках этой реформы тоже надо пересматривать все дела, рассмотренные ранее с нарушениями законодательства.